

ВОЛОНТЕРСТВО КАК КАНАЛ ГРАЖДАНСКИХ ИНИЦИАТИВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Айбазова Фатима Умаровна, доктор исторических наук, доцент

Северо-Кавказская государственная гуманитарно-технологическая академия
369001, Россия, Карачаево-Черкесская Республика, г. Черкесск, ул. Ставропольская 36
E-mail: kuliabceva@mail.ru

Статья посвящена исследованию исторических и теоретических основ современного волонтерского движения. Автор приводит примеры из российской и зарубежной практики. Особое внимание уделено выяснению объективных и субъективных причин пока еще низкой активности российских граждан в реализации гражданских инициатив.

Ключевые слова: волонтерство, гражданские инициативы, гражданская активность, гражданское общество, неполитическая активность.

VOLUNTEERING AS A CHANNEL OF CIVIL INITIATIVES AT REGIONAL LEVEL

Aybazova Fatima U., D.Sc. (History), Associate Professor

North Caucasian state humanitarian and technological academy
36 Stavropolskaya st., Cherkessk, Karachaevo-Circassian Republic, Russia, 369001
E-mail: kuliabceva@mail.ru

Article is devoted to research of historical and theoretical bases of modern volunteersky movement. The author gives examples from the Russian and foreign practice. The special attention is given to clarification of the objective and subjective reasons of still low activity of the Russian citizens in realization of civil initiatives.

Keywords: volunteering, civil initiatives, civil activity, civil society, non-political activity.

Истории человечества не известно такое общество, которому были бы чужды идеи добровольной и бескорыстной помощи. Добровольная помощь, оказываемая человеком, проистекает из сущности бескорыстного служения высшим идеалам человечества и не преследует целей достижения личного благополучия за счет извлечения прибылей, получения оплаты за труд. Именно потому, что добровольцы стремятся улучшить реальность вокруг себя без принуждения, делясь с окружающими и обществом самым дорогим, что есть у человека – временем своей жизни, добровольчество является основой благотворительности. Добровольчество формирует новую социальную реальность, к которой стремятся люди ее создающие.

Добровольная помощь может принимать различные формы: от традиционных видов взаимопомощи до совместных усилий тысяч людей, направленных на преодоление последствий стихийного бедствия, урегулирование конфликтных ситуаций, искоренение бедности. Добровольная помощь включает в себя действия, предпринимаемые на местном, общенациональном и международном уровнях, а также на уровне международного сообщества в целом, которые осуществляются, невзирая на границы.

Вовлеченность в добровольчество не имеет религиозных, расовых, возрастных и даже политических границ. Многочисленные транснациональные платформы и сети добровольческих некоммерческих организаций привлекают в свои проекты и программы свыше сотни миллионов людей ежегодно.

Волонтерство как идея социального служения почти столь же древняя, как и понятие «социум». В обществе всегда находились люди, для которых способом самореализации, самосовершенствования, связи и общения с другими людьми был труд на благо того сообщества, в котором этому человеку довелось родиться и / или жить. Однако только в XX веке, на пропахшем войной и индивидуализмом европейском континенте добровольчество стало приобретать черты всеобщего социального феномена.

После Первой мировой войны, в 1920 во Франции, под Страсбургом, был осуществлен первый волонтерский проект с участием немецкой и французской молодежи, в рамках которого волонтеры восстанавливали разрушенные Первой мировой войной фермы в районе мест наиболее ожесточенных боев между немецкими и французскими войсками. С тех пор волонтерство успело набрать размах и популярность всемирного масштаба. В добровольчестве определились разнообразные формы, виды, продолжительность деятельности. Вовлеченность в добровольчество не имеет религиозных, расовых, возрастных, гендерных и даже политических границ. Многочисленные транснациональные платформы и сети добровольческих НКО (некоммерческих организаций) привлекают в свои проекты и программы свыше сотни миллионов людей ежегодно. Статистика развития добровольческого движения 80–90-х гг. прошлого столетия такова: 1987 г. – 80 млн волонтеров, в 1995 г. – более 93 млн, 1998 г. – более 109 млн людей участвовали в волонтерском движении [4].

В чем же причина вовлеченности множества людей в волонтерское движение? Опросы свидетельствуют о том, что восемь человек из десяти говорят, что они стали волонтерами из чувства глубокого сострадания к нуждающимся людям. Более трех четвертых от всех опрошенных были заинтересованы в конкретной задаче, поставленной в добровольческом проекте. Около 70 % добровольцев участвуют в волонтерских программах с целью получить новый взгляд на жизнь, людей, работу.

19 % взрослого населения Франции хотя бы раз в жизни участвовали в волонтерских акциях. Из них 60 % регулярно участвуют в добровольческой работе, отдавая ей более 20 часов в месяц. 46 % опрошиваемых сказали, что они стали волонтерами, потому что они чувствуют в себе большое желание помогать другим.

Каждый третий немец, – что составляет 34 % населения Германии – является волонтером, посвящая работе в добровольческих ассоциациях, проектах и группах взаимопомощи более 15 часов в месяц. Население считает волонтерство уникальной возможностью для получения жизненного знания и опыта.

26 % японцев имеют опыт волонтерства в прошлом. Из них 48 % уверены, что добровольческий труд очень полезен для личностного роста и общества в целом.

Около 33 % населения Ирландии является волонтерами. Общее количество времени, отданное на волонтерскую работу, равняется 96,454 рабочим часам в год. 72 % населения считает, что волонтеры делают нечто такое, что никогда не может быть сделано руками оплачиваемых сотрудников [3].

Международные волонтерские объединения существуют уже десятилетие и свидетельствуют о начале институционализации процесса вовлеченности добровольцев в организации. Волонтеры ООН (UNV – United Nations Volunteers) – организация непосредственно подчиняющаяся ООН, занимающаяся поддержкой устойчивого глобального развития на планете путем продвижения идей добровольчества и мобилизации добровольцев для решения конкретных практических задач на нашей планете. Около 4000 Волонтеров ООН насчитывалось на апрель 2003 г., работающих с беженцами, ВИЧ-инфицированными, детьми, инвалидами; в области детского и взрослого образования, здравоохранения, городского развития, выборного права и защиты прав избирателей, гендерного равенства и прав женщин и т.д. и т.п. практически во всех странах-участницах ООН [2].

Международная волонтерская организация SCI (Service Civil International), основанная в 1920 г., имеет 33 отделения по всему миру. В ее задачи входит продвижение идей мира, международного взаимопонимания и солидарности, социальной справедливости и защиты окружающей среды. Основная деятельность SCI сосредоточена на организации международных волонтерских проектов, семинаров, коротких, средних и долгосрочных волонтерских программ, образовательных тренингов и международных обменов.

Федерация ICYE (International Cultural Youth Exchange) начала свою деятельность в 1949 г. ICYE насчитывает более 30 отделений в странах Африки, Азии, Европы и Латинской Америки. Миссия ICYE в продвижении молодежной волонтерской ак-

тивности за международное взаимопонимание и мир. Глобальное образование и интеркультурное воспитание – два основных принципа программ ICYE по работе с детьми, престарелыми и инвалидами; по организации детских центров, экологических проектов [5].

Альянс европейских волонтерских организаций (Alliance of European Voluntary Service Organizations), основанный в 1982 г., представляет собой координационный центр европейских национальных волонтерских организаций, специализирующийся на координации краткосрочных и долгосрочных волонтерских рабочих лагерей, продвигающих идеи международного сотрудничества, мира и взаимопонимания.

Координационный комитет международных волонтерских организаций CCIVS (Coordinating Committee for International Voluntary Service) был создан в 1948 г. под эгидой ЮНЕСКО. Комитет CCIVS координирует деятельность более 250 национальных волонтерских организаций в 100 странах мира.

Ассоциация волонтерских организаций AVSO (Association of Voluntary Service Organisation) координирует деятельность европейских добровольческих организаций и продвигает интересы волонтерства на уровне правительств, социальных институтов и общественных организаций [5].

В России первый опыт организованного добровольчества, который затем дал импульс для развития добровольческого движения по всей стране, появился в Москве и Санкт-Петербурге в начале 90-х гг. XX в. К началу 1997 г. идеи добровольческой деятельности получают более широкое распространение в российском некоммерческом секторе в Сибири, Нижнем Новгороде и других регионах Российской Федерации.

С 1998 г. импульс развитию движения был придан в результате провозглашения ООН 2001 г. Международным Годом Добровольцев и проходил под эгидой подготовки проведения МГД в координации с ведущими мировыми центрами (Добровольцы ООН (Volunteers UN) и IAVE) [2].

Добровольчество становится все более популярным в молодежной среде. В ряде российских регионов запускаются новые проекты по созданию молодежных добровольческих служб (например, проекты «Малая Родина», «Добровольная помощь населению», проекты общественно полезной деятельности как альтернативная гражданская служба и другие). С 2000 г. российская молодежь празднует Всемирный День Молодежного Служения (ВДМС), который празднуется во всем мире с 1985 г. Это ежегодное мероприятие, которое проводится для того, чтобы молодежь смогла заявить о своих добровольческих инициативах обществу, чтобы люди увидели активность молодых ребят, их вклад в развитие местного сообщества. В России этот праздник получил название Весенней недели добра.

Кто такой сегодня доброволец в глазах современного российского общества? Это либо «чудак», либо «боец» (т.е. идущий воевать), либо «тёмный делец» («что-то здесь не так, это неспроста!»). В чём причины такого отношения? Для граждан могут называть две. Первая – невесёлая память о добровольно-принудительном труде в советское время, когда многое из того, что называли добровольным, было совсем не таким. В результате той «принудиловки» граждане, даже и социально активные, просто шарахаются от каких-либо мероприятий, проводимых под флагом добровольчества.

Вторая причина – отсутствие внятной информации о высокой степени значимости данного направления деятельности не только для каких-либо конкретных получателей помощи, не только для страны в целом, но и важности для самого человека. Очевидно, что одним из ключевых стремлений каждого разумного существа является стремление к самореализации. И таковая, как выясняется, возможна вовсе не обязательно там, где платят хорошие деньги за работу.

Ещё один важный ракурс – причины, по которым государство, прежде всего, его представители, принимающие властные решения, не рвутся обеспечить добровольчество соответствующей нормативно-правовой основой. Назову несколько весьма правдоподобных из возможного перечня причин.

Во-первых, могу назвать такой, казалось бы, парадоксальный аргумент, возникающий в сознании чиновника, «уполномоченного» (если это и входит хоть как-то в его функциональные обязанности) заниматься вопросами развития добровольчества: а мне это надо? И в самом деле, зачем это власти?

Субъективно чиновнику, если это не поручено непосредственно, конечно, ни к чему. Однако попробуем рассмотреть этот вопрос с точки зрения объективного интереса – интереса для страны.

Если предположить, что государственные служащие действуют на благо Отечества и стремятся при этом быть эффективными, то сложно не разглядеть масштаб потенциально доступных в этой сфере ресурсов. Глубоко ошибочной можно назвать мысль о том, что основными ресурсами нашей страны являются её природные ресурсы. Даже если в России останется вполовину меньше жителей, именно они и будут главной ценностью страны. А ценность эта определяется не только талантами, но и мотивацией реализовать таланты «здесь и сейчас», за годы своей жизни и в России. И отсутствие понимания масштаба доступных человеческих ресурсов, таким образом, это – вторая причина.

В-третьих, это и отсутствие правовой регламентации. Тоже, можно сказать, странная причина: ведь она же является и мерой неповоротливости всё тех же чиновников. Вот уже почти 15 лет назад был разработан и предлагался для внесения в Государственную Думу ФС РФ проект закона «О добровольческой деятельности».

Согласно исследованию социологов 2010 г., посвященному борьбе с пожарами, 54 % опрошенных считали, что «без участия добровольцев победить стихию невозможно». Однако граждан, сообщивших о своей активной поддержке волонтеров (их было 3 %), оказалось гораздо меньше: только 7 % оказали помощь пострадавшим (перечисляли деньги, передавали вещи и продукты). 87 % признались, что «ни в чем подобном не участвовали». В этом году о том, что уже сделали или собираются сделать это, заявляют 28 % опрошенных. Рост почти в три раз. Правда, меньше собственно волонтеров: всего 1 % респондентов сказали, что уже побывали или планировали поехать на Кубань [5].

В 2010 г. социологи спрашивали об уже совершенных действиях, а в этом гражданам дали возможность сослаться на намерение совершить хороший поступок в будущем. Однако, с другой стороны, географический охват бедствия двухлетней давности был несравненно шире нынешнего. Так что, по-видимому, можно говорить об определенных сдвигах в настроениях граждан от пассивности и ожидания действий лишь со стороны органов власти к более активной позиции.

Особенно важно то, что сильно – почти на треть – упало количество людей, не видящих ничего зазорного в том, чтобы открыто признавать свою отстраненность от чужих страданий. Тут дело даже не в том, сколько людей в этом году реально участвуют в оказании помощи жителям Крымска, а в том, что равнодушное отношение к посторонним бедам потихоньку перестает быть нормой. Однако распространение неполитической активности, пусть не в таких очевидных формах, как прямое участие в действиях разного рода волонтеров, а в виде оказания им материальной и даже просто моральной поддержки, будет видно и без очередных чрезвычайных ситуаций [1].

Неблагополучия в России много, вполне достаточно для того, чтобы неравнодушные граждане нашли применение своей пробуждающейся активности. И разного рода самодеятельные организации, пытающиеся помогать бомжам, беспризорным детям, тяжелобольным и т.д., испытывают сегодня очевидный дефицит общественного сочувствия.

Кроме того, перед гражданами открыты широкие возможности преодоления пассивности на уровне своего района, микрорайона, квартала. Открыты не в том смысле, что начальство ждет их там с распростертыми объятиями, а, напротив, в смысле вмешательства в его деятельность. Первыми подвижками в этом направлении можно, наверное, считать успехи, которых чаще стали добиваться несистемные претенденты на места в муниципальных собраниях. Их возможности, конечно, весьма

ограничены, но важно, что, голосуя за таких кандидатов, граждане демонстрируют более высокую активность.

Рост неполитической активности, естественно, оказывается и проблемой. Чем более многочисленными становятся волонтерские движения разного рода, тем очевиднее, что их деятельность плохо вписывается в нынешнюю систему государственного регулирования. Поэтому у сторонников волонтерства появляется желание как-то вписать этот феномен в правовое поле. Как известно, в Общественной палате уже разработана концепция закона о волонтерстве. Мотив понятен, однако проблемы волонтеров с разного рода отчетами и прочим свидетельствуют скорее об избыточном регулировании, а не о нужде в законах.

Власти же реагируют на наметившийся рост неполитической активности граждан весьма нервно. Это инстинктивная реакция: российским начальникам непривычно и страшно видеть каких-то людей, которым «больше всех надо» и которые «суют свой нос куда не просят». Гораздо естественнее приписать таким людям неблагоприятные намерения, объявить их агентами влияния или найти в их действиях корысть конкурирующей конторы [1].

Так что рассчитывать на режим наибольшего благоприятствования волонтерам и сочувствующим не стоит. Скорее, наоборот, политтехнологи будут порождать фиктивные организации в этой сфере, под предлогом урегулирования правовых вопросов будут делаться попытки забюрократизировать волонтерство и т.д.

Но если даже с учетом этих препятствий тенденция пробуждения общественной активности закрепится, это приведет к гораздо более серьезным последствиям, чем оппозиционная деятельность как таковая. Причем в конечном итоге и к политическим тоже.

Список литературы

1. Волонтеры разбудят Россию. Официальный сайт Фонда развития информационной политики. – Режим доступа: <http://www.old.frip.ru/newfrip/cnt/news>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
2. Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/humanitarian>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
3. Официальный сайт ЮНЕСКО. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/ru>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Федосова Е. Почувствуйте разницу: волонтерство в развитых странах / Е. Федосова. – Режим доступа: <http://philanthropy.ru/analysis/2010/09/29/3422>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
5. Электронный журнал о благотворительности. – Режим доступа: <http://philanthropy.ru/analysis>. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. *Volontery razbudyat Rossiyu. Ofitsialnyy sayt Fonda razvitiya informatsionnoy politiki.* Available at: <http://www.old.frip.ru/newfrip/cnt/news>.
2. *Ofitsialnyy sayt OON.* Available at: <http://www.un.org/ru/humanitarian>.
3. *Ofitsialnyy sayt YuNESKO.* Available at: <http://www.unesco.org/new/ru>.
4. Fedosova E. *Pochuvstvuyte raznitsu: volonterstvo v razvitykh stranakh.* Available at: <http://philanthropy.ru/analysis/2010/09/29/3422>.
5. *Elektronnyy zhurnal o blagotvoritelnosti.* Available at: <http://philanthropy.ru/analysis>.

**СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩИН МИГРАНТОВ
И МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ: РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ
В ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ДИАЛОГА**

Суслов Алексей Александрович, кандидат философских наук, докторант

Волгоградский государственный университет
400062, Россия, г. Волгоград, пр. Университетский, 100
E-mail: sefirot@bk.ru

Статья посвящена рассмотрению ключевых проблем формирования и дальнейшего укрепления диалога между этническими общинами мигрантов и местным населением Волгоградской области. Проанализированы сложившаяся в регионе миграционная ситуация, а также система взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с общественными организациями этнокультурных меньшинств в сфере реализации миграционной и этносоциальной политики. Опубликованы результаты глубинных экспертных интервью по рассматриваемой теме.

Ключевые слова: этнокультурные меньшинства, миграция, мигранты, местное население, органы местного самоуправления, региональная миграционная политика, гражданское общество, общественные организации, государственная национальная политика.

**THE SOCIAL RELATIONS OF ETHNIC COMMUNITIES OF MIGRANTS
AND THE LOCAL POPULATION: THE ROLE OF PUBLIC ASSOCIATIONS
IN THE ORGANIZATION OF INTER-ETHNIC DIALOGUE**

Suslov Aleksey A., Ph.D. (Philosophy), post-doctoral student

Volgograd State University
100 Universitetsky ave., Volgograd, Russia, 400062
E-mail: sefirot@bk.ru

The article is devoted to the key problems of formation and further strengthening of the dialogue between the ethnic communities of migrants and the local population of the Volgograd region. Analyzed the current migration situation in the region, as well as the system of interaction of bodies of state power and bodies of local self-government with public organizations of ethno-cultural minorities in the sphere of migration and ethno-social policy. Published the results of in-depth interviews in the field.

Keywords: ethno-cultural minorities, migration, migrants, the local population, local self-government bodies, regional migration policy, civil society, public organizations, the state national policy.

Дезинтеграция Советского Союза в начале 90-х гг. XX в. имела серьезные последствия для этномиграционной ситуации в Волгоградской области. Регион стал не только приграничной зоной, но и ключевым пунктом иноэтничной миграции в центральную часть России. Эта приграничная область (значительная территория, примыкающая к российско-казахстанской границе с запада на восток) оказалась на стыке двух наиболее мощных миграционных потоков: с Кавказа и Центральной Азии. По всем прогнозам, наиболее интенсивная этнокультурная миграция и в ближайшее время будет идти из Центральной Азии, в том числе и в приграничную Волгоградскую область (уже сейчас каждый десятый иммигрант из стран СНГ и Балтии прибывает в этот регион). Процесс формирования «новых диаспор» в регионе интенсифицируется переселениями представителей этнокультурных меньшинств из других регионов России: казахов, представителей народов Северного Кавказа и др.

Формирование «новых диаспор», особенно в районах нетрадиционного их расселения на территории Волгоградской области, сопровождается кризисными ситуациями, провоцируемыми доминированием представителей определенных этнических общин в отдельных сферах занятости, усиливающейся конкуренцией на рынках тру-